

всякого зла в мире — совершитель той тайны беззакония, которая так явно действует в мире на глазах наших (2 Фес. 2, 7). Не в этой ли тайне беззакония скрывается главная причина той страшной бури, которая волнует наш государственный корабль, тесно соединенный с кораблем Церкви, и которую укротить может только Тот, Кто сказал некогда ветру: *престани и волнению: умолкни* (Мк. 4, 39).

Итак, вступая в новый год, будем учиться жить под покровительством новых законов, будем благоразумно пользоваться даруемыми благами личной неприкосновенности и свободы.

Пользуясь покровительством закона о личной неприкосновенности в отношении к себе, не будем нарушать этот закон в отношении к другим: не будем касаться чести и имущества других.

Пользуясь законом свободы, не будем злоупотреблять этой свободой, но будем добровольно подчинять свою волю закону Божественному и законам государственным.

Вступая в новый год среди страшной бури и волнений, которым и конца не видно, будем взывать, как утопавшие рыбаки галилейские: *Господи! спаси нас, погибаем* (Мф. 8, 25)!

О ЗНАМЕНИЯХ

Новолетняя беседа в полночь 1 января 1907 года

*Лицемеры! лице земли и неба
распознавать умеете, как же вре-
мени сего не узнаете? Зачем же
вы и по самим себе не судите, чему
быть должно?*

Лк. 12, 56–57

Это слова Господа фарисеям, желавшим от Него видеть знамение с неба. Вероятно, многие и из нас, вступая в новый год, желали бы знать, что принесет нам этот новый год: горе или радость? А некоторые, быть может, ищут знамения через ворожбу и гадания, желая знать судьбу свою. Напрасный труд! Ворожба и гадания — занятия греховные.

Не лучше ли и нам, по совету Спасителя, данному фарисеям, судить по самим себе, чему быть должно? Чего мы заслуживаем: гнева или милости от Бога? Вот нам даже как бы дается и знамение с неба, указывающее, что ожидает нас в настоящем году. Новый год начинается как бы недобрым предзнаменованием. Сегодня утром ожидается солнечное затмение. Хотя таковые затмения совершаются ежегодно в разных странах света и происходят от причин естественных (вследствие закрытия солнца или части его луной), тем не менее это событие как бы невольно вызывает вопрос: не предзнаменует ли оно какого-либо бедствия в мире политическом или зла в области духовно-нравственной? Сам Спаситель указывал на помрачение солнца и затмение луны как на предвестники страшных событий при кончине мира (Мф. 24, 29; Мк. 13, 24). Если в настоящий день затмение солнца не будет знаменем для общих мировых событий, то не указывает ли оно на печальные события, имеющие совершиться в нашем, теперь злополучном, отечестве? Ведь между мирами духовным и материальным существует некое соответствие, и между нравственным и физическим злом существует какая-то связь.

Как в мире материальном есть дни светлые и тихие, так и в жизни народов и отдельных людей бывают дни светлые и радостные. Как в природе бывают громы и молнии, буря и ненастье, так и в жизни людей и народов бывают години страшных событий, переворотов, бедствий, времена умственного омрачения и нравственного развращения. Что для видимого мира солнце, то для нравственного мира Бог. От солнца изливается свет на всю землю — и от Солнца правды, Христа, воссиявает свет на людей, сидящих во тьме и тени смертной. От солнца луна заимствует свой свет и заменяет собой свет солнца в ночную пору. А в духовном мире для людей темных просвещающим светом служат науки и знания. Но науки и знания светят не своим светом, а божественным. Ибо и разум, как способность познавательная, — от Бога, и законы мировые, как предметы познания, также от Бога.

Но бывает иногда, что и солнце омрачается, и луна не дает обычного света. Это бывает тогда, когда луна станет между солнцем и землей. Она тогда заграждает собой свет солнечный и сама не дает света, потому что бывает обращена к земле темной стороной своей, не освещаемой солнцем, — и вот настает на земле среди дня тьма. То же бывает и в духовно-нравственном мире. Ум человеческий, долженствующий получать свет от Бога, иногда отвращается от Бога, вследствие чего

науки и знания закрывают собой Бога, не пропускают к людям божественного света, да и сами, омрачаемые тьмой заблуждений вследствие отпадения от Бога, не дают людям истинного просвещения — и наступает в мире нравственном тьма, какая бывает во время солнечного затмения.

Впрочем, и без таких знамений, какие даются иногда с неба, люди по самим себе, по своему нравственному состоянию, по опытам прежних лет своей жизни или по наблюдениям людей прежних времен могут узнавать, чего можно ожидать: счастья или несчастья? Так, отпадение от Бога, крайний упадок нравственности во всех народах сопровождалось падением царств и гибелью народов. Когда пали Ниневия, Вавилон, Ассирия? Не тогда ли, когда цари их дерзко восставали против истинного Бога или когда народы их впадали в крайнее нечестие? Когда началось падение Рима и Византии? Не тогда ли, когда нечестие и развращение достигли крайних пределов? Не за то ли пала Иудея, что она не узнала дней посещения Божия? Не за прокоубийство ли, а наипаче не за Христоубийство ли народ иудейский сделался скитальцем всей земли, притом скитальцем беспокойным и за это всюду преследуемым, презираемым и утесняемым?

Чего ждать и нам теперь, как не бедствий, если только не полного разрушения, за то, что мы оставили благочестие первых христиан и наших предков и пошли путем тех народов, которые наказаны были за нечестие?

Рим пал за то, что цари и правители его восстали на брань с Христом, пролили реки крови мученической. Награбленное у народов имущество развратило жителей городов: они предались неге и разврату вследствие роскоши. Простой народ перестал трудиться, требуя от правительства хлеба и зрелищ. Не совершается ли нечто подобное теперь в нашей стране? В верхних слоях — отпадение от веры, от Бога, крайнее пренебрежение к уставам Церкви и добрым заветам старины. Взгляните в наши храмы в праздничные дни — кем они наполняются тогда? Не простым ли только народом или людьми, находящимися в услужении у господ? Не замечается ли тогда почти полное отсутствие тех, кто состоит на службе государственной или, состоя во главе общественных учреждений, содержится на средства государства или общества? Кем наполнены в это время дома увеселений? Не этими ли последними людьми? Посмотрите на среднее сословие, торговое, — не заменена ли там религия Христа

поклонением богу маммоне, или золотому тельцу, за малыми исключениями, и эти исключения можно найти разве только в старых купеческих семьях?

Нравственная зараза от верхних и средних слоев стала переходить и на нижние. В городах рабочий класс недельный заработок свой, также за малым исключением, пропивает. Праздничные дни для него стали не тем, чем были в старину, не днями служения Богу, а временем разгула и разврата. Учащаяся молодежь возбуждает в родителях и воспитателях горе и слезы, в посторонних наблюдателях — самые безотрадные думы. Наконец и в деревнях народ начинает портиться — вино губит его. За пьянством следует разврат. Мнимые радетели и освободители народа освобождают его прежде всего от уз закона нравственного, посевая смуту, безбожие и противление богоучрежденной власти. Даже та евангельская соль, которая должна бы осолять и предохранять христианское общество от нравственного гниения, как бы также начинает терять свою силу.

По всем этим признакам можно судить, что ожидает нашу страну в будущем, если не случится отрезвления, если не пошлет нам Господь дух сокрушения, дух покаяния и решимости всем и каждому исправить свою жизнь.

Братья христиане! Дорогие соотечественники! Пробудимся от мрачного сна греховного, покаемся! Дружно восстанем на борьбу с врагами. Первый же враг наш — грех наш, — начнем с ним борьбу прежде всего: пьяница пусть борется с пьянством, развратник — с развратом, ленивый — с духом уныния, гордый — с гордыней, безбожник пусть возвратится к Создавшему и Искупившему его.

Одолев этого внутреннего врага, мы с помощью Божией легко победим и внешних врагов: утихнет смута, восстановится к нам доверие и уважение соседних народов, и побегут от победоносных воинств наших внешние враги, хотящие теперь ополчиться на нас. Начнем новое лето общим покаянием. Когда увидим затмение солнца, вспомним и о Солнце правды, свет Которого начинает скрываться от нас, ибо мы отвратились от Него, и воспоем в сердцах наших покаянную песнь: *Вскую (рус.: для чего) мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаяннаго? Но обрати мя, и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся*¹⁸⁶.